УДК 94(47).084.9

Н. И. Гасанова

ИЗУЧЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960 – НАЧАЛЕ 1980-Х ГОДОВ

В статье рассматривается историография международного сотрудничества СССР на региональном уровне. Для анализа избран комплекс работ, представляющий междисциплинарные подходы к проблеме как историков, так и экономистов, что позволяет определить уровень изученности темы в советской историографии. Данная работа позволяет выявить лакуны в научном историческом знании советского периода и наметить пути изучения проблемы в контексте интеллектуальной истории.

Ключевые слова: историография, интеллектуальная история, международные отношения, внешнеэкономическое сотрудничество, миротворческие связи, Совет экономической взаимопомощи, Северо-Кавказский регион.

N. I. Gasanova

RUSSIAN RESEARCHERS OF THE SECOND PART OF THE 1960 – EARLY 1980-s ON THE HISTORY OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE NORTH CAUCASUS

This article examines the historiography of the USSR international relations on a regional level. For the analysis the author selected a range of works representing interdisciplinary approaches to the problem. The article examines the works by both historians and economists, which allows to determine the extend to which the problem was studied in the Soviet historiography. This article reveals the gaps in the scientific historical knowledge of the Soviet period, and identify ways to study the problem in the context of intellectual history.

Key words: international relations, foreign economic cooperation, peace-keeping links, The Council for Mutual Economic Assistance, the North Caucasus.

В современных сложных международных условиях особую значимость приобретает исторический опыт международных отношений СССР в разных его аспектах, в частности развитие связей со странами Центральной и Юго-Восточной Европы в 1960–1980-е гг. Частью этой проблемы является история советских международных отношений в региональном контексте, включая Северный Кавказ.

Данными обстоятельствами определяется важность обращения к наработкам советской историографии по вопросам международных отношений, что позволит в дальнейшей работе над проблемой учесть подходы советских исследователей. С другой стороны, это помогает увидеть слабые стороны в контексте современной исторической науки и наметить перспективы исследования. В связи с этим цель данной статьи – анализ изучения советскими учеными международного опыта сотрудничества различных стран на региональном уровне. Известно, что, если народ замыкается в национальной «скорлупе», не использует предшествующие накопленные знания, он обречен на деградацию и гибель [4, с. 5].

В последние десятилетия внимание отечественных историков к проблемам международного сотрудничества СССР ослабло, хотя и в советское время историческая наука не часто обращалась к вопросам международной политики избранного автором периода. Еще меньше было исторических работ по истории международного сотрудничества на региональном уровне.

Ситуация усугублялась тем, что на конец 1980 – начало 1990-х гг., во-первых, изменился идеологический вектор исследований, во-вторых, только началось освоение плюралистических тенденций в методологии и теоретических подходах к историческому знанию в нашей стране. В частности, в 1990-е гг. сложилась традиция освещать советский опыт, в том числе и в международной политике, в основном негативным светом. Также отечественные историки только начинали осмысливать социокультурные и антропологические контексты проблемы.

Разработка истории международного сотрудничества в конкретном регионе – на Северном Кавказе – в годы советской власти в отечественной историографии только начиналась. Однако вопросы международных связей СССР на примере Дона и Северного Кавказа серьезно изучал доктор исторических наук В. Н. Смирнов. Тематика его произведений охватывает весь советский период интернациональных связей жителей региона, поэтому автор недостаточно подробно осветил интересующие нас 1960–1980-е гг. Тем не менее он показал основные формы сотрудничества Северного Кавказа и Дона второй половины XX века, включая движение городов-побратимов, деятельность обществ дружбы, миротворческие связи. При этом историк опирался на обширную источниковую базу, состоявшую из материалов местных государственных и партийных архивов, а также Центрального государственного архива Октябрьской революции (ныне ГАРФ). Широко использованы также материалы центральной и местной периодической печати [5, с. 160].

Или, например, кандидатская диссертация В. В. Литвинова [4], посвященная международным связям Дона, Кубани и Ставрополья со странами Центральной и Юго-Восточной Европы в 1970–1990-е гг. Диссертант в своем анализе эволюции международных связей на примере Дона, Кубани и Ставрополья особое внимание уделил внешнеэкономическим связям.

Ценной идеей автора диссертационной работы стало влияние эволюции международных связей СССР с восточноевропейскими странами на региональный аспект проблемы. Изучив многообразный источниковый комплекс, В. В. Литвинов сделал вывод, что этот процесс двигался от наиболее простых форм взаимодействия в предшествующий исторический период к новому уровню международного сотрудничества субъектов СССР во второй половине 80-х годов, сутью которого стал переход стран социалистического содружества к условиям мировой торговли и общепринятым принципам международных отношений. Отдавая дань идеологической конъюнктуре, автор в то же время утверждал, что без радикальных реформ дальнейшее сотрудничество становилось невозможным. Однако историк не вскрывает факторы торможения международного сотрудничества регионов со странами Восточной и Центральной Европы.

Вместе с тем В. В. Литвинов затронул международные взаимоотношения в области культуры, туризма и миротворческих связей с восточноевропейскими странами в рассматриваемом регионе. Причем он в качестве аргументов приводит документы о том, что эти связи в 1980–1990-е гг. становились доминирующими, а международные контакты Дона, Кубани и Ставрополья принимали более сложные формы. Исследователь утверждает, что на характер международных культурных связей региона воздействовали политические события 1980–1990-х гг., но в чем они состояли и каков механизм этого воздействия автор не раскрывает.

Описывая факты международного туризма в регионе, исследователь не заостряет внимание на том, что туристические приоритеты касались в основном социалистических стран, а так называемые страны Запада были задействованы для большинства жителей Северного Кавказа в советском туризме гораздо скромнее по идеологическим соображениям. Вообще история туристических связей в диссертации В. В. Литвинова политизирована и ограни-

чена идеологическими клише более чем другие сюжеты. По мнению автора, лидеры капиталистических государств нередко стремились использовать фактор туристических связей для психологического давления на туристов. Как отмечает диссертант, это якобы привело к спаду туристических контактов в СССР во второй половине 80-х годов. Как показывает дальнейший анализ, негативные тенденции в советском туризме скорее можно объяснить плохими туристическими маршрутами, слабой инфраструктурой туризма. [4, с. 136–147].

Что касается миротворческих международных связей региона, то описание и анализ автор строит в основном на официальных документах, куда входят программы такого сотрудничества в целом по СССР. Однако реализация этих мероприятий в различных районах Северного Кавказа, механизм действия миротворческих планов остался в стороне от внимания исследователя [4, с. 168].

В. В. Литвинов использовал обширную источниковую базу: материалы местных и центральных архивов, местной и центральной периодической печати. Он начал работать в 1990-е гг., когда открылись многие архивные хранилища для исследователей, включая Архив внешней политики РФ (АВП РФ), который автор, к сожалению, не задействовал.

На примере диссертации В. В. Литвинова можно говорить о сильных и слабых сторонах российской историографии переходного этапа. С одной стороны, впервые появилась возможность говорить не только о достижениях, но и о проблемах советской истории, включая рассматриваемую тему. С другой – еще не были выработаны новые методологические принципы и теоретические основы новой исторической науки. Поэтому, во-первых, сохранилась инерция советской историографии давать идеологические оценки исследуемым вопросам. Во-вторых, методологическая новизна рассматривалась в контексте перемены идеологических знаков. Автор упоминает и о негативной, и о положительной сторонах, не раскрывая их содержания. Диссертация наполнена идеомами из прежнего советского набора: «...капиталистические страны, противостояние, дружественные государства...».

История изучения международных связей в Советском Союзе на региональном уровне будет неполной, если мы не коснемся работ отечественных экономистов, которые начиная с 60-х годов XX в. активно освещали данную проблему как на макро-, так и на микроуровне. К примеру, в работе экономиста С. Д. Сергеева освещались вопросы экономического сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран [5].

Рассмотрев образование и развитие мировой социалистической системы хозяйства, автор подробно исследовал формы экономического сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран (в частности, разносторонняя помощь Советского Союза). Как показывает пример С. Д. Сергеева, экономические работы были идеологизированы не менее исторических трудов. Так, в отдельных главах изложены вопросы социалистической индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства в странах народной демократии, которые были членами Совета Экономической Взаимопомощи: Болгарии, Венгрии, ГДР, МНР, Польши, Румынии и Чехословакии. Упор делался на успехи этих стран в развитии их экономики и повышении культурного уровня трудящихся в ходе строительства социализма [5, с. 319].

Экономист О. Т. Богомолов посвятил свою монографию теоретическим проблемам интернационализации социалистического производства и анализу конкретных его проявлений, предметному анализу роли и места стран социалистического содружества, их интеграционного объединения в мирохозяйственных отношениях [1]. Наряду с экономическим анализом международного сотрудничества автор стремился, прежде всего, выявить то новое, что вносит социализм в международную организацию производства и обмена, показать присущие ему преимущества. Книга поднимает и не-

которые проблемы долгосрочной стратегии развития внешнеэкономических связей стран социализма, методологии их изучения и анализа, включая вопросы экономической эффективности [1, с. 412].

Подобную тему поднимает в своей монографии и А. С. Буров. Особый упор автор делает на развитие и углубление социалистической и экономической интеграции в 1970–1980-е годы. Речь идет о формировании общих планов, о координации народнохозяйственных планов стран как средстве углубления международного социалистического разделения труда. Кроме того, исследователь подробно рассматривает перспективы и основные направления экономического сотрудничества внутри СЭВ. Он останавливается на вопросах кооперации, технического взаимодействия, торгово-экономических связей. Поскольку исследователь затрагивает проблему конкурентоспособности советской продукции, он немало внимания уделяет основным методологическим положениям и порядку проведения расчетов на базе государственной методики, одобренной Госпланом СССР в 1980 году [2, с. 302].

В отличие от предыдущих авторов, которые рассматривали в целом проблему экономических связей СССР со странами социалистического содружества, В. В. Кузнецов в своей работе предпринял попытку изучить внешнеэкономическую деятельность советских предприятий. На базе накопленного предприятиями опыта внешнеэкономической работы и на основе анализа многочисленных нормативных документов он попытался разработать предложения по всему комплексу проблем управления внешнеэкономическими связями отдельных предприятий. [3, с. 272].

Работа Г. Л. Шагалова отличается новаторской попыткой разработать методологические и методические вопросы обоснования экономического сотрудничества СССР с зарубежными странами в условиях перестройки. Особое внимание уделено вопросам проработки перспектив экономического сотрудничества СССР с зарубежными государствами при формировании темпов, структуры, выборе вариантов развития внешнеэкономических связей на уровнях как народного хозяйства, так и предприятий. Значительное внимание в исследовании уделено слаборазработанным в науке проблем анализа и прогнозирования хозяйственного взаимодействия группы сотрудничающих стран [6, с. 240].

В целом можно утверждать, что история международного сотрудничества СССР в 60–80-е XX века не была востребованным отечественной исторической наукой направлением вплоть до конца 1980–1990-х годов. Кроме того, политико-идеологические рамки, в которые ставила историков власть, ограничивали как разнообразие проблематики темы, так и свободу выводов. Наконец, переходное состояние российской гуманитаристики объясняет методологическую зыбкость работ и сохранение инерции советской историографии.

Что касается советских ученых-экономистов, то тут очевиден интерес к вопросам экономического сотрудничества страны, но в основном в пространстве социалистического сотрудничества. Авторы не ставили своей задачей рассматривать все стороны международных отношений, сосредоточившись на своем предмете – экономике. Кроме того, перед экономистами стояли практические цели совершенствования международной экономической интеграции со странами СЭВ. Их труды также не были лишены политизированных и идеологических излишеств. Наконец, экономисты не анализировали специфику международных связей на региональном уровне, рассматривая в основном общегосударственные тенденции, не опускаясь до исследования механизма реализации этих тенденций в локальных сообществах Советского Союза.

Эти выводы свидетельствуют о том, что проблема международного сотрудничества в последние десятилетия существования Советского Союза требует дальнейшей разработки в контексте новых источников и нового исследовательского инструментария российской исторической науки.

Литература

1. Богомолов О. Т. Страны социализма в международном разделении труда. М.: Наука, 1986.
2. Буров А. С. Экономическое сотрудничество СССР со странами социализма. М.: Международные отношения, 1987.
3. Кузнецов В. В. Предприятие во внешнеэкономических связях. Стратегия развития и текущие проблемы. М.: Международные отношения, 1990.
4. Литвинов В. В. Международные связи Дона, Кубани и Ставрополья со странами Центральной и Юго-Восточной Европы (1970–1990). Ставрополь: Отечественная история, 1995.
5. Сергеев С. Д. Экономическое сотрудничество и взаимопомощь стран социалистического лагеря. М.: Внешторгиздат, 1964.
6. Смирнов В. Н. Страницы братской солидарности. О вкладе трудящихся Дона и Северного Кавказа в укрепление интернациональных связей. Ростов-н/Д., 1987.
7. Шагалов Г. Л. Внешнеэкономическое сотрудничество СССР в условиях перестройки: механизм, эффективность, прогнозирование. М.: Экономика, 1990.

УДК 329.14:94(47).084.3

А. В. Долгов

СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В НАЧАЛЕ 1920-х ГГ.: ПРОЕКТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В статье автор обращается к проблеме разрушения старой и создания новой социально-политической системы. Отмечено многообразие органов управления на местах, которое вытеснялось властью Советов. Механизмы этого процесса показаны на примере Ставрополья.

Ключевые слова: советская власть, Ставрополье, большевики, социально-политическая система.

A. V. Dolgov

SOVIET SOCIAL AND POLITICAL SYSTEM IN THE EARLY 1920-S: PROJECTS AND REALITY

The author addresses the problem of destruction of old and creation of a new social and political system. The author emphasizes the diversity of local governing bodies which were being supplanted by the Soviet power. The mechanism of this process is shown on the sample of Stavropol region.

Key words: the Soviet government, Stavropol region, the Bolsheviks, social and political system.

В современной историографии большую популярность в 1990-е – начале 2000-х гг. получил цивилизационный подход. Цивилизация предполагает определенный тип общества или сообщества. Показателями цивилизации могут быть государственность, гражданское общество, наличие городских поселений. Разнообразие сочетаний этих элементов в долговременном пространстве определяют жизнь страны или группы стран и воспринимаются как отдельная цивилизация. Цивилизационный подход, во-первых, ставит в центр изучения человека и человеческое общество, во-вторых, отрицает унификацию развития человеческих сообществ, признавая разнообразие и уникальность различных локальных обществ. В этом случае мы можем рассматривать революцию 1917 г. как столкновение цивилизаций. Вместе с тем нельзя не согласиться с попыткой исключить советский период из общего потока российской истории.

Законодательной основой формирования новой политической системы стали материалы II съезда Советов. В Обращении